

РАЗДЕЛ 4. ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Будаев Э.В., Филатова К.Л., Чудинов А.П.
Нижний Тагил, Екатеринбург, Россия
У ИСТОКОВ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТОЛОГИИ:
АНДРЕ МАЗОН О ЯЗЫКЕ
РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ¹

УДК 81'371

ББК Ш 141.2-7

Аннотация. Сведения о научной биографии французского слависта профессора Андре Мазона.

Ключевые слова: политическая лингвистика, французский славист, Андре Мазон.

Сведения об авторе: Будаев Эдуард Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков.

Место работы: Нижнетагильская государственная педагогическая академия.

Контактная информация: 622031, Свердловская обл., г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, д. 57.
E-mail: aedw@rambler.ru.

Сведения об авторе: Филатова Ксения Леонидовна, кандидат филологических наук.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет; Орлеанский университет (Франция).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург
E-mail: ksenya.filatova@gmail.com.

Сведения об авторе: Чудинов Анатолий Прокопьевич, доктор филологических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, оф.219.
E-mail: ap_chudinov@mail.ru.

Андре Мазон (André Mazon) (Мазон Андрей Альбинович) (1881–1967) – русско-французский славист, профессор, автор трудов по русской литературе, русскому, македонскому и чешскому языкам, славянскому фольклору, один из основоположников лингвистической советологии.

Учился в Сорbonne и в Пражском университете. Ученик А.Мейе в Школе высших исследований (дипломная работа по морфологии русского глагола).

Преподавал французский язык в Харьковском университете (1905-1908). Учёный секретарь Института живых восточных языков в Париже (1909-1914), профессор Страсбургского университета (1919-1923) и Коллеж де Франс (1924-52). Руководитель Института славяноведения в Париже (с 1937), вице-президент Международного комитета славистов (1958-1967). Один из основателей и член редколлегии парижского славистического журнала «Revue des études slaves» (1921 – 1928 гг.), которые считался несколько более правым, чем журнал «Le monde slave», многие авторы которого симпатизировали русской революции и Советскому Союзу.

¹ Авторы выражают искреннюю благодарность профессору университета Лозанны (Швейцария) Патрику Серио за ценные сведения о научной биографии Андре Мазона.

Budaev E.V., Filatova X.L., Chudinov A.P.
Nizhny Tagil, Ekaterinburg, Russia
AT THE BEGINNINGS
OF LINGUISTIC SOVIETOLOGY:
ANDRÉ MAZON ABOUT THE LANGUAGE
OF THE RUSSIAN REVOLUTION

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Abstract. Information about the academic biography of the French slavist, professor Andre Mazon.

Key words: political linguistics, French slavist Andre Mazon.

About the author: Budaev Eduard Vladimirovich, candidate of philology, associate professor of the chair of foreign languages.

Place of employment: Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Academy.

About the author: Filatova Xeniya Leonidovna, candidate of philology.

Place of employment: Ural State Pedagogical University, University of Orleans.

About the author: Chudinov Anatoly Prokopievich, doctor of filological sciences, professor, Vice-Rector for Academic and Innovative Activities.

Place of employment: Ural State Pedagogical University.

Среди лингвистических исследований известен очерк о видовых формах русского глагола («Emplos des aspects du verbe russe», 1914), где он «освободил изучение глагольного вида от смешения несовершенного вида с итеративностью и обосновал его на прочной морфологической основе» (Andre Vaillant). Создал краткие грамматики чешского (1921) и русского (1943) языков.

Как литературовед занимался описанием фольклора балканских славян и, в основном, русской классической литературой XIX в. Защищил диссертацию о творчестве И.А. Гончарова («Un maître du roman russe, Ivan Gontcharov», Париж, 1914). Известна полемика А. Мазона и Р. Якобсона по поводу аутентичности «Слова о полку Игореве», в процессе которой французский славист доказывал, что «Слово...» является фальсификацией конца XVIII века, а «Задонщина» послужила для автора «Слово...» источником для подражания. Как известно, Р. Якобсон придерживался противоположной точки зрения о соотношении «Слово...» и «Задонщины».

Во время первой мировой войны А. Мазон служил во французской военной миссии на Балканах, где изучал македонский язык и пришел к выводу о том, что он «является болгаро-македонским диалектом, отличающимся как от

болгарского, так и от сербского языков».

Позднее служил во французской военной миссии в России. Для политической лингвистики представляет особый интерес книга А. Мазона «Lexique de la guerre et de la révolution en Russie» [Mazon 1920]. В этой работе автор рассматривает аббревиатуры, заимствования, имена собственные, особенности деривации, семантико-стилистические новообразования в русском языке периода Первой мировой войны и революции.

Впоследствии многие другие исследователи обратили внимание на первые этапы советизации русского языка (С. Карцевский, Э. Мендрас, Е.Д. Поливанов, И.Ф. Протченко, А.М. Селищев, А. и Т. Фесенко, Р.О. Якобсон, Л.П. Якубинский и др.), а лингвистическая советология сформировалась в отдельное направление научных изысканий [Будаев, Чудинов 2009], но именно работа А. Мазона стала первой монографией, в которой была предпринята попытка зафиксировать и осмыслить изменения в русском языке в годы Первой мировой войны и русской революции.

Как известно, среди публикаций зарубежных ученых отчетливо выделяются два направления: «советофобское» и «советофильское». Андре Мазон не относится ни к тому, ни к другому направлению. Особенность его книги заключается еще и в том, что ее нельзя считать от правной точкой цикла «буржуазных» работ по исследованию русско-советского языка, в которых собственно лингвистические размышления сочетались с антисоветскими высказываниями и пророчествами. Одновременно Андре Мазон совершенно чужд восхвалению «пролетарского преобразования» русского языка, что было характерно для исследований этой тематики в советской науке, а также для некоторых зарубежных «советофилов». Многие высказывания Мазона о русской революции носят вполне критический характер.

В настоящем издании вниманию читателей предлагается перевод главы «Словоупотребление: семантика и стилистика» и раздела об именах собственных из книги А. Мазона «Lexique de la guerre et de la révolution en Russie». – Paris, 1920. В настоящее время идет работа над полным переводом названной книги.

Среди наиболее заметных инноваций Мазон отмечает такие явления, как активизация аббревиации, экспансия нелитературной лексики (жаргонизмы, диалектизмы, просторечные слова), значительное иноязычное воздействие, а также стремление к созданию новых обозначений (милиция вместо полиции, народный комиссар вместо министра, советский служащий вместо чиновника), к переименованию городов и изобретению новых личных имен.

В разделе, посвященном стилистическим и семантическим преобразованиям, которые происходили под воздействием войны и револю-

ции, Мазон выделяет слова, у которых появились новые значения: *брататься, братанье* (раньше эти слова обозначали крестьянский обычай), *мешочник* (ранее – производитель или продавец мешков), *шкурник* (ранее – человек торгующий шкурами), *шкурный интерес*.

Среди слов, вернувшихся в активное словоупотребление с обновленным значением, А. Мазон называет существительное *беженец* (по мнению автора, оно возникло в период русско-турецкой войны для обозначения славян, спасающихся от турок), а также существительное *фронтовик* (исследователь пишет, что в мирные времена это слово обозначало «красуящегося карьерного военного, строго и неукоснительно соблюдающего правила, как, например, Скалозуб у А.С. Грибоедова»). Автор отмечает, что слово *инструктор* большевики стали использовать в значении *пропагандист* (прежнее значение – человек, который обучал военному или морскому делу).

Можно заметить, что некоторые из отмеченных А. Мазоном неологизмов оказались крайне недолговечными. Это относится, в частности, к слову *сестрит*, которое в революционные годы обозначало венерическую болезнь, полученную от медсестры, а также к слову *федеративная*, которое в те годы обозначало проститутку, общедоступную женщину.

Автор отмечает также «политическую смерть» и дискредитацию многих слов, обозначающих прежние реалии, и замену их новыми обозначениями: *городовой – милиционер, чиновник – советский служащий, правительство – советская власть*.

Андре Мазон пишет также о своем рода языковой игре, особом «черном юморе», который получил широкое распространение в те годы: *совдеп твою мать* (новое ругательство), *совет кретинских и собачьих депутатов* (совет крестьянских и солдатских депутатов), антисемитские намеки при искаженном произношении слов *центроэкид, Шмольный* (Смольный институт), *прежидиум* и др.

С некоторыми утверждениями французского специалиста трудно в полной мере согласиться. В частности, он пишет: «Сами лозунги, которые организаторы торжеств по поводу юбилея Октябрьской революции написали большими буквами на московских стенах, выдают отсутствие у авторов уверенного языкового чутья: «Религия – опиум для народа» (вместо Религия – народу опиум)» и «Революция – локомотив истории» (вместо Революция – паровоз истории), ибо слово локомотив, наверняка, непонятно русскому крестьянину».

ЛИТЕРАТУРА

Будаев Э.В., Чудинов А.П. Лингвистическая советология. – Екатеринбург, 2009.

Mazon A. Lexique de la guerre et de la révolution en Russie. – Paris, 1920.

© Будаев Э.В., Филатова К.Л., Чудинов А.П., 2009

